

А.Каримова

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДЕВЕЛОПМЕНТ: КОНЦЕПЦИЯ СДВИГА*

DOI:10.20542/2073-4786-2018-2-130-153

Подход

В XXI в. в экономическом мире произошло много перемен, но бедность и неравенство не исчезли. Изменение траектории развития оказалось генеративным, заставив переосмыслить идеологию распределительных последствий роста, усомниться в истинности формулы «компромисс и просачивание», вложенной в интеллектуальный фундамент ВВП его изобретателем С.Кузнецом. Беспрецедентный рост неравенства парировал достижения по сокращению бедности, грозя обрушить (нео)либеральный международный порядок.

Западные аналитики отмечают: факторы успеха развивающихся экономик вырастают на неинформационной платформе, заставляют серьезно «оценивать внерыночные условия» появления инноваций, изучать методы создания «подрывных стратегий роста», искать способы разрушения *эксклюзивных интеграционных схем*.¹

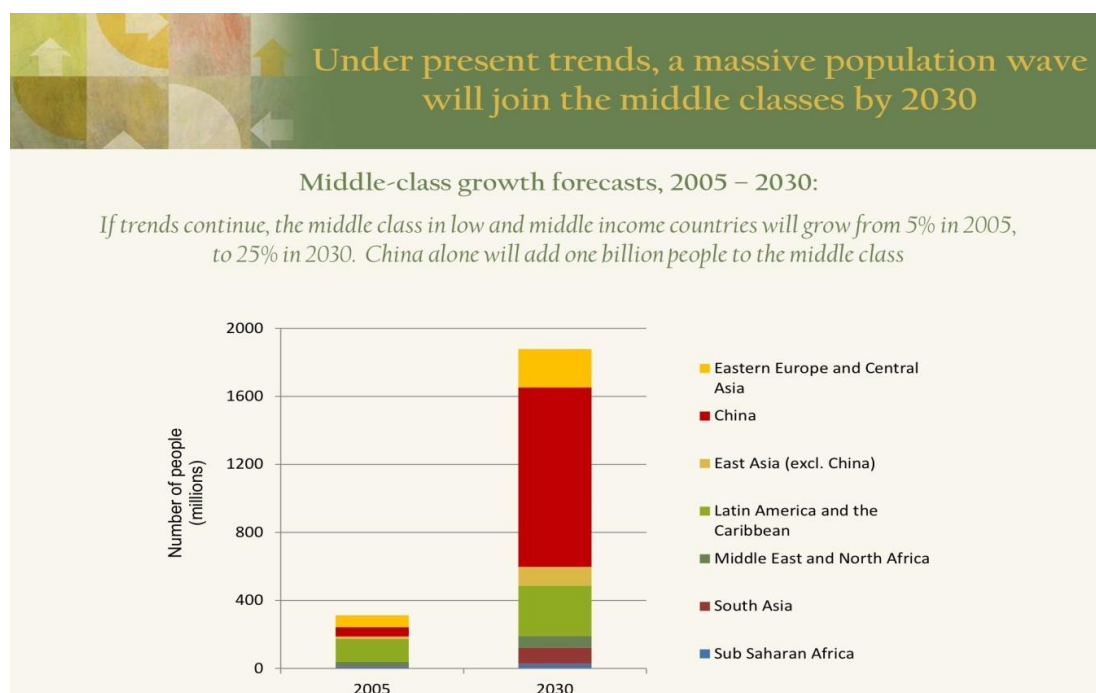
«Прогресс в бедных странах резко контрастирует с положением дел в Европе и США, где средний класс после десятилетий роста и благополучия сдает экономические позиции и в результате финансового кризиса стремительно сокращается»; «транснациональные корпорации из бедных стран вытеснили или перекупили некоторые из крупнейших мировых компаний» — таковы факты новой реальности, в которой созрели условия для перераспределения власти таким образом, что лидеры развития уже «неспособны отра-

* Статья выполнена в рамках подпроекта «Инокультурные мигранты в экономической и социальной жизни стран Европы, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии: уроки для России» проекта «Формирование полицентричного миропорядка: риски и возможности для России» программы Президиума РАН №22 «Анализ и прогноз новых глобальных вызовов и возможностей для России».

¹ Кристенсен К. Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений / Пер. с англ. 4-ое изд. М. : Альпина Паблишер, 2017. С. 47–69.

зять нападение»² растущих экономик. Некоторые критики, задаваясь вопросом «сможет ли китайская “авторитарная машина роста” сокрушить Запад?», предельно диализируют либеральную мысль.

Рис. 1. Тренд роста среднего класса в развивающихся экономиках



Источник: The World Bank.³

В этой ситуации глобальные регуляторы приступили к дискуссии о состоянии международной структуры распределения и оценки доходов, призванной провести инвентаризацию отношений между альтернативными мирами (развитым⁴ и развивающимся), богатством и бедностью, измерить ре-

² Мойзес Н. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 25–104.

³ MIC Forum: The Rise of the Middle Class. The World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/MIC-Forum-Rise-of-the-Middle-Class-SM13.pdf> (accessed 17.04. 2018).

⁴ Слово «развитие» в английском языке имеет идентичный смысл с «разворачиванием», «ростом», является коротким вариантом мыслительной и технологической работы, связанной с «более полной разработкой деталей явления, процесса, чего угодно» и выявлением

судьбы выживания по обе стороны разделительной линии, смыкая ее частно-государственным сотрудничеством. Намерение идти по пути институциональных дополнений отражает концепция инклюзивного роста и развития (The Inclusive Growth and Development). Ее постулаты в значительной степени основаны на опыте развивающихся экономик, на многомерном характере бедности, на операционализации неклассических источников дохода.

Эти коннотации определили главный критерий теоретической части анализа, скомпонованный как группа *факторов перемен*: барьерные функции границы между развитыми и развивающимися экономиками мира, опережающие темпы роста и сокращения бедности в развивающихся странах, глобальный рост частного капитала и уменьшение национального капитала (источник неравенства). Выделенные теоретические установки использованы для эмпирического определения объектов инклюзивного развития. Учитывая, что сжатие неравенства предусматривает устранение социальной изоляции, отдельные положения концепции применены к оценке миграционной ситуации в заданном пространстве, предложен механизм, реализующий право на инклюзию для международного мигранта.

Инклюзивное развитие: проблема дефиниции

Концепт инклюзивное развитие – ядро гипотезы институциональной политики развития, интегрирующей социальные инновации с инструментами неклассической экономики (1), разработанной чикагским профессором Р. Коузом.⁵

Концепция инклюзивного развития фундирована теорией инклюзивных институтов (2), выросшей из размышлений североамериканского экономиста Д.Асемоглу и британского политолога Дж.А.Робинсона о феноменах *мирового неравенства и процветания*.⁶ Анализируя оба уровня процессов развития, авторы формулируют тезис о предпочтительности сосуще-

латентных состояний. В терминированном виде «развитие» стало полюсом притяжения различных девелоперских подходов к экономическому росту с позиций либерализма. В середине прошлого века вместе с термином «международное развитие» в научный и политический оборот были введены понятия «ядра» (промышленно развитые страны), «периферии» (бывшие колонии) в значении «менее развитые страны» (less developed countries) и «третьего мира».

⁵ Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, no.16, November 1937, pp. 386–405; The Institutional Structure of Production // *The American Economic Review*, 1992, vol.82, no 4, pp. 713–719.

⁶ Асемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2017.

ствования централизации (государство) и институционального плюрализма (эффективное представление интересов каждой группы в обществе) в форме инклюзивного развития.

В концепцию инклюзивного роста и развития также включены *теории эффективного управления* (3), отмеченные переосмыслением роли государства в современных процессах экономического развития и роста. Результаты таких исследований суммированы в трех принципах⁷:

- «Устойчивое развитие без эффективного государства невозможно..., эффективное государство не является минимальным». Функции государства и рынка дополняют, но не заменяют друг друга.

- Важность «хорошей экономической политики (включая содействие макроэкономической стабильности), хорошо развитого человеческого капитала и открытости для мировой экономики в целях широкого, устойчивого роста и сокращения бедности».

- Существенность интегрированных усилий рынка, правительства и гражданского общества для повышения эффективности государства.

Концепция инклюзивного развития «канонизирует» микроуровневый подход гарвардского профессора А.Сена,⁸ который рассматривает развитие как процесс расширения человеческих свобод, включая те, которые способствуют росту личных доходов. Он интерпретирует *свободу развития* пятью категориями: политическая свобода, прозрачность, безопасность, экономические возможности, социальные возможности.

Риски неравенства «ворвались» в поле инклюзивного развития на Давосском форуме 2014 г. вместе с советом «помните о гильотине».⁹ На необходимость обратить самое пристальное внимание на неравенство как угрозу мировому порядку первым призвал Оксфордский комитет помощи голодающим (Oxford Committee for Famine Relief). Наибольший общественный и научный резонанс получили исследования тенденций и факторов неравенства профессора Парижской школы экономики Т.Пикетти и американского экономиста Дж.Стиглица (Колумбийский университет).

По мнению французского эксперта, неравенство доходов, обгоняющий рост частного капитала достигли глобальных масштабов, провоцируя экономическую нестабильность, которой охвачены все страны мира. Расче-

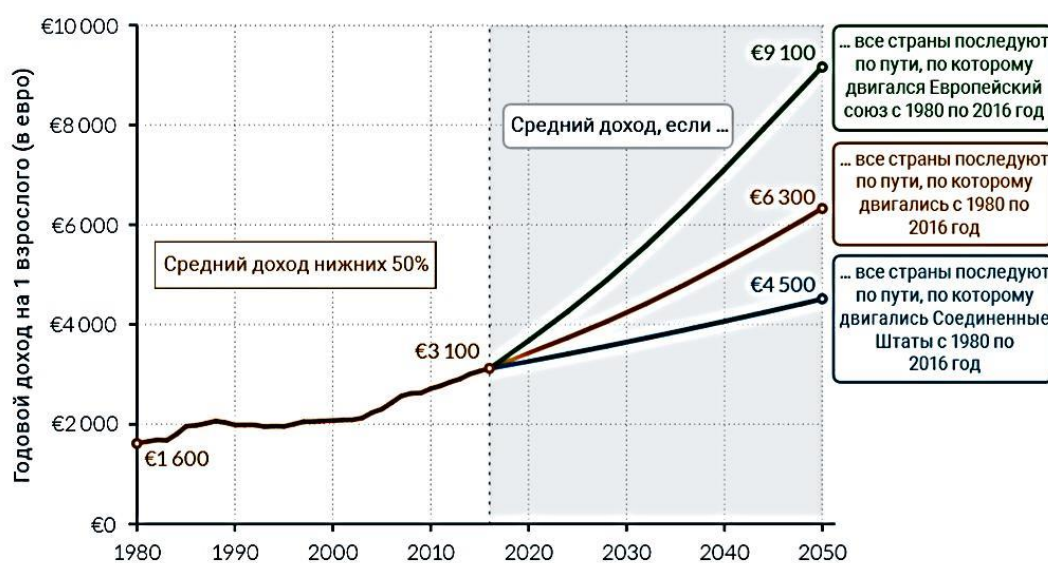
⁷ World Development Report 1997: The State in a Changing World. World Bank. Oxford University Press, 1997. P. 18.

⁸ Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁹ Стиглиц Дж. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. С. 12.

ты Лаборатории неравенства в мире (World Inequality Lab) показали, что «в последние десятилетия чистое частное имущество выросло с 200–350% в самых богатых странах (США, Германия, Франция, Великобритания, Япония, Китай, Россия, Испания – А.К.) в 1970 году до 400–700% сегодня».¹⁰ Исследователь задается вопросом: «Будут ли править миром в 2050 или 2100 году трейдеры, топ-менеджеры или владельцы крупных состояний, богатые нефтью страны, или банк Китая, или же офшоры, в которых так или иначе будут присутствовать все эти игроки?».¹¹

Рис. 2. Влияние неравенства на бедность в мире



Источник: WID.world (2017). (Ряды данных и примечания можно посмотреть на сайте wir2018.wid.world.)

Одним из основных решений проблемы Т.Пикетти считает сдерживание роста неравенства с помощью политических средств и институтов управления, введение прогрессивного налога на богатство. Аналитическая тревога Дж.Стиглица вызвана фундаментальностью негативных социальных изменений в США. Его эмпирический анализ состояния экономики страны экспрессивен, гневен и полон обвинений в адрес правительства и финансо-

¹⁰ Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения. Доступ: <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (проверено 25.04.2018).

¹¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 34.

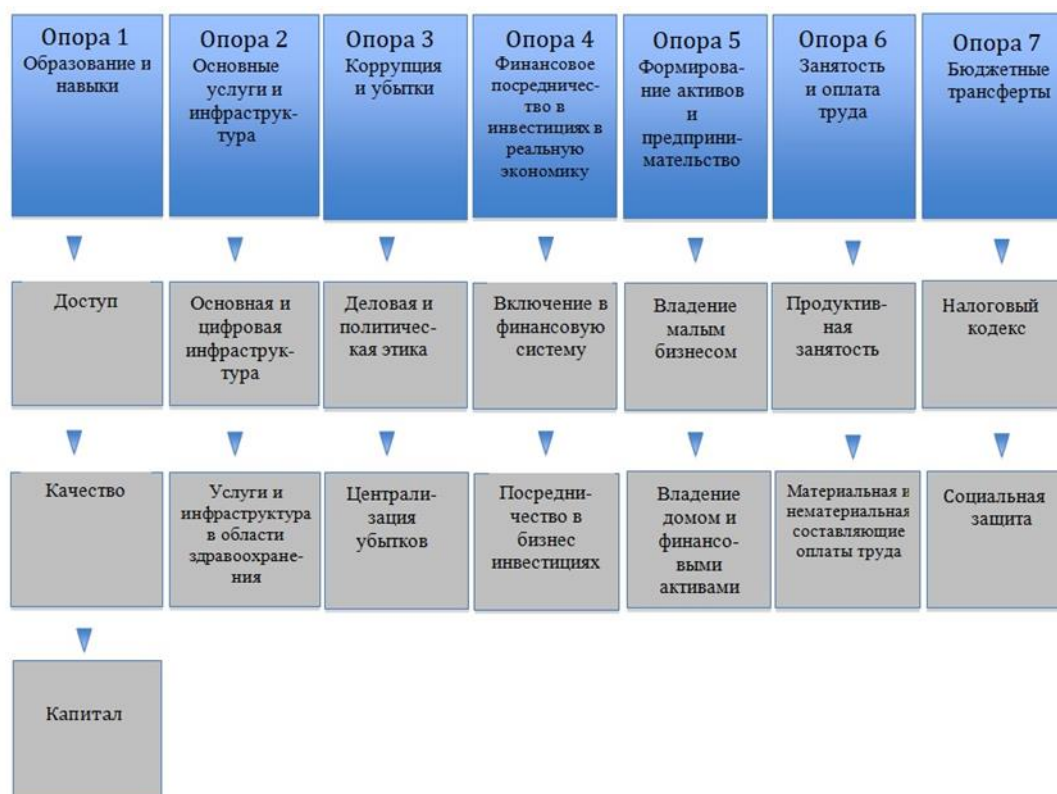
вых регуляторов, проигравших не только доходы, но и социальный капитал американского общества. Ученый предложил план (*ключевое слово «эффективный»*) исправления ситуации в США, который может иметь практическую пользу и в других регионах:

- введение эффективных законов по контролю над деятельностью финансовой отрасли;
- создание эффективной налоговой системы, способной предотвратить появление новой олигархии;
- улучшение доступа к образованию, здравоохранению, укреплению всей системы социальной защиты;
- глобализация терпимости, прекращающая гонку на дно и создающая более ровное игровое поле;
- восстановление института полной занятости.

В рассмотренных работах констатируется: классическая теория развития достигла своего предела, дальнейшее использование ее инструментов разрушает мировую экономику и повседневную жизнь. Вполне рельефно сформулирован новаторский тезис: достаточные темпы экономического роста и развития должно обеспечивать *эффективное правительство*, располагающее *набором институтов* (инклюзивный дизайн) более равномерного распределения доходов различных социальных групп. Предполагается, что новая модель развития будет максимально учитывать интересы бедных¹² (*pro-poor growth*). Поэтому она может рассматриваться и как смена социальной базы, поскольку предыдущая модель роста и социальной политики концептуально опиралась на *средний класс*.

Рис. 3. ВЭФ-версия механизма инклюзивного роста и развития

¹² Natural Resources and Pro-Poor Growth. The Economics and Politics. OECD, 2008.



Составлено по: The Inclusive Growth and Development Report 2017. World Economic Forum Geneva, 2017.

Вместе с тем предложенная схема – продукт интеллектуальной дискуссии в функциональном поле ВЭФ, ВБ, ПРООН и ОЭСР, ищущих способы достижения Целей развития (Millennium Development Goals) без ущерба либеральной константе. Задачей этой дискуссии является привитие культуры инклюзивности страновым политикам и практикам управления.

Рекомендации концепции инклюзивного роста встраивают рыночные процессы в политэкономические рамки; привлекая внимание к положению маргинальных групп, создают метрики всех видов доходов, которыми располагает население страны в целом; расширяют социальный смысл категорий «доступ» и «капитал»; включают все «эпизоды роста», стремясь получить детальное представление о капитализации развития. При этом методы сжатия неравенства становятся основной целью анализа, от результатов которого зависит, к какому из двух кластеров – развитому или развивающемуся – будет отнесена страна.

Теоретико-методологическая битва вокруг определения инклюзивного роста и инклюзивного развития убеждает, что изучение экономически неблагополучных групп сквозь призму бедности мотивировано стремлением деполитизировать процессы развития неравенства в условиях все более очевидной политической конкуренции между *развитыми* и *растущими* экономиками, связав ее цепью дополнительных институтов государственно-частного сотрудничества. Так, ВБ оперирует термином «инклюзивный зеленый рост», рассматривая его как «путь к устойчивому развитию» и «единственный способ быстрого роста, необходимого для выведения развивающейся страны на уровень процветания».¹³

В трактовке ПРООН инклюзивное развитие дополняет человеческое развитие, включая в себя широкий диапазон измерений – от экологической устойчивости развития (т.е. изменение климата, загрязнение окружающей среды, нехватка энергии) и стихийных бедствий до развития сельских общин, доходов домохозяйств, затрат на здоровье, образование и отдых. Аналитики Программы развития пришли к выводу, что из десятка предварительных дефиниций наиболее удовлетворяют две:

- инклюзивный рост есть «недискриминационный рост, который предоставляет равный недискриминационный доступ к росту», включающий «сокращение неравенства в неблагополучных группах»;

- инклюзивный рост «подразумевает участие и совместное использование выгод».¹⁴

Вместе с тем методологи инклюзивности пока не пришли к консенсусному определению. Однако в дебатах стали выявляться индикаторы измерения инклюзивного развития, позволяющие определять точки социального напряжения и заинтересованность международных организаций и финансовых учреждений в управлении «большими пространствами стран с развивающимся рынком»:

- низкое неравенство в доходах;
- сокращение абсолютной нищеты;
- интернализация внешних факторов роста;
- сокращение разрыва в доходах по линии Север–Юг;
- уменьшение неравенства возможностей (за счет доступа к образованию, финансам, здравоохранению и судебной системе).¹⁵

¹³ Inclusive Green Growth. The Pathway to Sustainable Development. International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank. 2012. P. xi.

¹⁴ Ranieri R., Ramos R. A. Inclusive Growth: Building up a Concept / International Policy Centre for Inclusive Growth United Nations Development Programme, 2013. P. 10.

С другой стороны, этот перечень выглядит как универсальный тест, пригодный для оценки эффективности любого правительства.

Социально-смысловые расщепления инклюзивного роста служат бесконечному усложнению доходной стратификации любых малых групп в предельном *диапазоне богатые/бедные*, преобразовывая их в барьер *развитые/развивающиеся*.

Инклюзивный подход стремится интегрировать исследования различных форм бедности и поведения человека, обусловленного чрезвычайностью выживания. Процесс добывания необходимых ресурсов становится превращенным *доступом к природному и человеческому капиталам*, требующим определенных *навыков* обеспечивать *доход* социальной микроорганизации – *домохозяйству*. Другими словами, в развивающейся зоне инклюзивность – пространствомоделирующий экономический эксперимент с упором на внешнее управление (прокси «видимой руки рынка»¹⁶), исправляющее недостатки хозяйствования «неспособной и алчной руки государства» (А.Смит).

В этой оптике ограничения «недостаточной» руки иллюстрируются ВВП-системой, тогда как достоинства второй руки – управляющей и исправляющей – механизмом инклюзивного роста. В последнем случае приращение нового знания достигается через анализ эпизода роста, его времени, социальных взаимодействий или структуры пространств, представленных как логистические сцепления доходов всех участвующих групп, включая выпавших из действующих механизмов измерения (теневики, мигранты, домохозяйства, люди, живущие на доходы от натурального хозяйства или за счет даров дикой природы, приверженцы экологических технологий природоподобия).

Поэтому инфраструктура инклюзивного роста (см. рис. 1) помимо финансовой и социальной характеристики экономического развития может рассматриваться и как архитектура напряжений, вызванных неравенством развития, и как организм социального поведения исследуемых объектов в международной среде, генерирующий данные, которые трудно получить, анализируя покупательные способности населения отдельных государств. Показательно, что ведущим тезисом инклюзивного роста выступает *отмена*

¹⁵ White W.R. Policy debate: How do you make growth more inclusive? // L. de Mello and M.A. Dutz (eds), Promoting Inclusive Growth: Challenges and Policies. Paris, OECD Publishing, 2012.

¹⁶ Chandler A. P. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, Harvard University Press, 1977.

ВВП или его восприятие как механизма для измерения «краткосрочного успеха».

Сомнения в «аксиоме» ВВП

Пока инновационное давление и объем трансакций не учитывались в анализе процессов производства человеческого капитала,¹⁷ качество роста и развития в основном фиксировалось переменными занятости, демографии и продуктивностью реального сектора. Целью развития признавалось повышение валового внутреннего продукта на душу населения. Затем стало ясно, что показатели экономического роста слабо связаны с качеством уровня жизни населения в целом. На следующем этапе было установлено, что экономическое развитие должно включать в себя не столько экономический рост, сколько сопровождаться модернизацией экономики, отражающей изменения в характере труда и соотношении отраслей. В круг этих изменений включались сдвиги в структуре занятости в сторону промышленности, изменения в соотношении между городским и сельским населением, развитие третьего сектора, способы получения добавочной стоимости и т.д.

С развитием сектора услуг¹⁸ модернизация производственной сферы в развитых экономиках стала терять свою актуальность, а вместе с ней на периферию исследовательского поля переместился и критерий роста занятости в промышленности, снижая роль государственного управления.

Однако реальное усиление неравенства между условным «ядром» (промышленные страны) и «периферией» мировой экономики (сырьевые страны) приглушило неolibеральные аргументы против активной роли государства. Специально разработанные для этой цели меры – диверсифицированное развитие национальных рынков и индустриализации – получили название *политики импортозамещения* (применена в 1960–1970-х гг. в Китае, Индии и некоторых странах Латинской Америки).

В это же время теория развития была обогащена выяснением такой специфической формы ограничения развития экономического агрегата, как *зависимость*. В этой связи специалисты выделяют работы бразильского социолога Ф.Кардозо (впоследствии президент Бразилии), доказавшего, что, хотя зависимость и многомерна, она может быть преодолена в соответству-

¹⁷ Б. Эйхенгрин и Дж. Стиглиц считают, что роль инноваций неоправданно преувеличена.

¹⁸ Более подробно см. об этом: Каримова А.Б. Эпоха услуг в образовании: прогноз Д. Белла / Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2016. С. 299–309.

ющей интеграции. Несмотря на то что данный подход привел к многочисленным тарифным барьерам и другим негативным последствиям в сфере инвестиций, Всемирный банк принял ее на вооружение вместе с концептом *бедность* (1970-е гг.)¹⁹, включив в круг своей ответственности *малые предприятия и самостоятельно занятых («неформальный сектор»)*.

Роль государства в развитии отражается в Докладах о развитии человека, которые с 1990 г. регулярно составляются ПРООН. Ее Индекс человеческого развития (ИЧР) оценивает экономический рост на основании статистики национальных отраслей, принимая во внимание продолжительность жизни, базовое образование и доход на душу населения. Появление ИЧР можно расценивать как скрытый вызов ВВП, породивший лавину мерных инструментов развития и интерпретаций. На базе измерительной идеологии развилась индустрия создания данных, меняющих концептуальную ситуацию то в пользу рыночных сил, то в пользу допустимости (и даже желательности) госрегулирования (опыт «азиатских тигров»).

На этой волне возникла неклассическая парадигма с фокусом на *качество правительства в развивающихся странах, эффективное государство* и даже модель *встроенной автономии* (embedded autonomy), в которой государство, включенное в определенный набор социальных связей, действует как институт «для постоянных переговоров и пересмотра политики».²⁰

Международная Лаборатория неравенства в мире, привлекая оценки совокупных доходов и имущества, учитываемых национальной статистикой (включая оценки имущества, выведенного за рубеж); опросные исследования по доходам и имуществу домохозяйств; фискальные и административные данные по уплате подоходного налога; данные о наследствах и имуществе и рейтинги крупных состояний, уже отказалась от применения ВВП, заменив его новым инструментом – национальный доход.

Неклассические попытки парадигмализировать современность (Millennium Development Goals) показали, что несмотря на планетарный эффект от глобальных институтов, положение стран и регионов пропорционально ведущим сегментам рынка. Некоторое объяснение этому дала концепция *экономики, основанной на знаниях*. В методологическом отношении модель экономики, основанной на знаниях, представляет собой синтез неоклассиче-

¹⁹ Chenery H., Ahluwalia M., Clive Bell, Duloy J., Jolly R. Redistribution with Growth. Oxford: Oxford University Press, 1974.

²⁰ Evans P. Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation. Princeton: Princeton University Press. 1995. P. 12.

ской парадигмы экономического роста с инсталляцией прагматического подхода к научному знанию (Дж.Дьюи), изобретения его измеряемости (Ч.Пирс) и методологии монетизации услуг и методик измерения процедур производства знания. Идея Д.Белла об услуге как центральном виде экономической деятельности открыла новый источник роста прибыли, занятости, расширения сферы взимания налогов, более продвинутой системы измерения бюджетных расходов, способствуя выявлению наблюдаемых и скрытых характеристик *выживания и развития* в сложных сочетаниях людей, рынков, экономики и технологий.

В последние три десятилетия экономисты в значительной степени полагаются на модели математической последовательности глобальной совокупности, которые, однако, не учитывают неоднородность правил принятия решений, пересмотр стратегий прогнозирования и изменений социального контекста локальных экономик. Репрезентативность глобальных результатов создает сначала иллюзию возможности доступа в клуб развитых государств, а затем страновое множество его ошибочных концепций.

В терминах инклюзивного развития эта ситуация может быть исправлена механизмом *перераспределительного роста*, оказавшегося «более действенным для сокращения бедности, чем рост, нейтральный по отношению к распределению».²¹ По мнению разработчиков инклюзивного подхода, сомнения в «аксиоме» ВВП вызваны следующими ограничениями:

- оперируя данными подсчета валового внутреннего продукта, невозможно добиться более точного *распределения добавленной стоимости*;
- ресурсное богатство и рост ВВП слабо связаны с социальными результатами, механизм не измеряет *качество* товаров, услуг и результаты инноваций, пропадает *потребительский излишек*, что важно в измерении изменения реальных доходов и потребления;
- не может измерить интеллектуальные инвестиции (долгосрочные исследования, создание бренда, повышение квалификации и пр.), вложения в физические активы (машины, заводы, оргтехника и т.д.);
- не пригоден как метрика *процветания* в ситуации перехода от производства капитала (денег) к производству и накоплению знаний (четвертая промышленная революция), т.к. не выявляет источники богатства или бедности, не имеет функции *распределения доходов*, не дифференцирует участников, не дает возможности *предвидеть изменения*, которые могут иметь глубокие последствия для общества.

²¹ Ibid. P. 4.

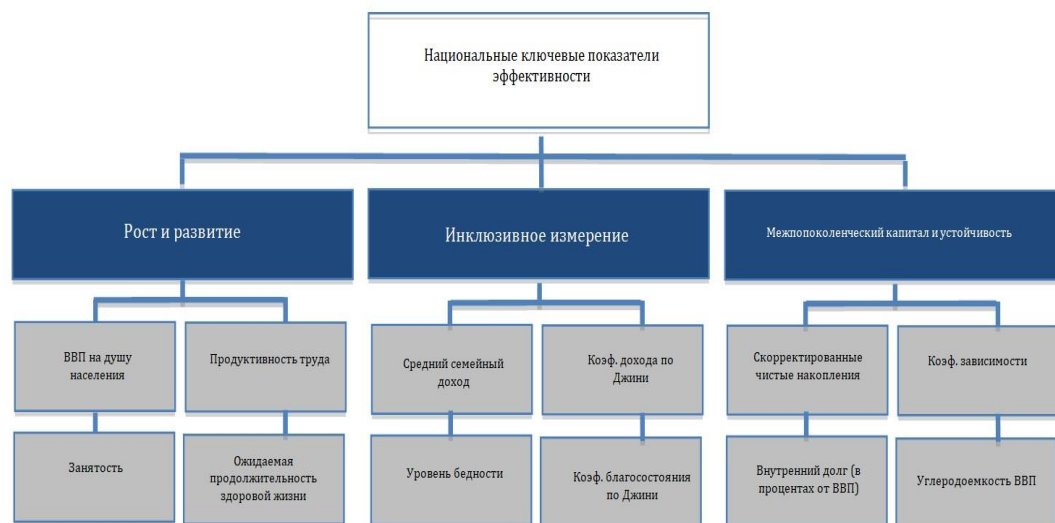
Критика механизма ВВП – это «метрическая» часть дискуссии об управлении разделенными пространствами мировой экономики, конфигурированными в двухуровневой модели инклюзивного роста и развития через набор индексов. Обзор претензий к «аксиоме» ВВП показал, что этот механизм не может определять траекторию инклюзивного развития.

Наиболее широкий подход к инклюзивному росту сформулировала ОЭСР, подразумевая под ним экономический рост, который создает возможности для всех слоев населения и справедливо распределяет в обществе дивиденды повышенного благосостояния в денежном и неденежном выражениях. Контекстные исследования Организации предполагают, что доходы от экономического роста должны ощутить и такие категории, как внештатные работники, молодежь, женщины, пожилые люди и мигранты.

ВЭФ представляет инклюзивный рост как экосистему доходов домашних хозяйств, разнообразие возможностей, экономической безопасности и качества жизни, располагающую механизмом «распространения жизненных стандартов, лежащих в основе современной рыночной экономики..., в которой экономический рост и социальная интеграция кормят друг друга».²² Схематически гипотеза ВЭФ (национальный уровень) выглядит так:

Рисунок 4. Механизм измерения эффективности: национальный уровень

²² Samans R., Blanke J., Drzeniek Hanouz M., Corrigan G. The Inclusive Growth and Development Report 2017. World Economic Forum Geneva, 2017. P. viii.



Составлено по: The Inclusive Growth and Development Report 2017: ix.

Несмотря на то что организаторы инклюзивного развития не ссылаются на работы ордолибералов (Фрейбургская школа), их влияние прослеживается в тезисе частно-государственного сотрудничества как деятельности, направленной на придание рыночной экономике социальных характеристик. Вместе с тем альтернативная метрика не отказывается от барьерного разделения на развитые и развивающиеся экономики, отражая глубинную связь с геополитической традицией теории роста.

Формальным принципом ранжирования²³ является метод определения черты бедности, принципы и действия по включению социально изолированного индивида или группы в более широкое сообщество. Объектами социальной инклюзии являются люди, качество повседневной жизни которых снижено в силу физических или социальных ограничений; нуждающиеся в специальном подходе для преодоления экономического неравенства, что позволяет применить методологию инклюзивного роста для разработки механизмов управления международной миграцией как одного из активных процессов постсоветского пространства.

²³ См.: The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. Growth and Development.

Инклюзии новой теории развития и роста

Международные мигранты – измеряемый элемент трансграничных человеческих потоков (миграционных, туристических, образовательных и пр.), «переливающих» международный контекст во внутреннее пространство и обратно, играющих исключительную роль в геополитических процессах глобальной конкуренции за жизненные ресурсы – человеческий капитал и землю.

На постсоветском пространстве наблюдаются практически все формы реализации международной миграции, которую в контексте инклюзивного развития можно рассматривать как трансграничную архитектуру движений носителей человеческого капитала. Среди его обладателей – программисты, банковские служащие, гражданские летчики, мореплаватели, представители индустрии развлечений, эксперты и консультанты, спортсмены, строители, исследователи – продукт селективной трудовой миграции. В эту же группу входят иммигранты, чья квалификация и финансовое положение вводит их в кластер риска.

Независимо от страны исхода, большинство представителей кластера риска характеризует отсутствие капитала, недостаточное образование и низкий уровень технической квалификации, устанавливающие определенные ограничения доступа на рынок труда принимающей страны.

Незнание языка еще более увеличивает дистанцию между возможностями трудоустройства и нормами его получения, характером занятости и условиями пребывания, создает непредвиденную переселенцами ситуацию социальной изоляции, пагубно влияющую на индивидуальное, национальное и региональное общественное развитие. Статистическая реакция на приток и отток международных мигрантов, как правило, содержит самую общую информацию о международных мигрантах, обрывая ее политическими границами. Однако постсоветский парадокс заключается в том, что социальной стигматизации подвержены практически все так называемые «понаехавшие» из регионов бывшего Советского Союза.

Учитывая количественные характеристики феномена, социальную изоляцию можно рассматривать и как указатель на начинающуюся деградацию геополитической *связности* постсоветского региона. Тем самым, речь идет о контактном трансграничном взаимодействии, которое, среди прочего, поддерживается циркуляцией миграционных потоков в неявных границах большого экономического пространства.

Несмотря на то что динамика этого процесса нарастала, руководство постсоветских стран рассматривало международную миграцию скорее как явление временное и управляемое посредством двусторонних соглашений,

удовлетворяющих политические и экономические потребности конкретного рынка труда и безопасность участвующих сообществ. Сообразно этому, разработаны функции страновых комиссий и соответствующих служб регистрации и контроля, не препятствующие коммерциализации услуг для мигрантов и реализации коррупционных схем.

В целом в постсоветском регионе живут 24 млн 400 тыс. международных мигрантов, почти половина из них оседают в России (см. табл. 1). Вместе с тем в РФ зафиксирован самый высокий на постсоветском пространстве «уровень неприятия работников из каких-либо других стран». В 2017 г. неприязненное отношение к международным мигрантам продемонстрировало 53% российского населения.²⁴

Таблица 1

Рейтинг стран постсоветского региона по количеству международных мигрантов

Страны пост-советского региона	Число международных мигрантов (в тыс. человек)		Международные мигранты в процентах от общей численности населения
	2000 г.	2017 г.	2017 г.
Азербайджан	328	259	2,6
Армения	658	191	6,5
Беларусь	1.124	1.079	11,4
Грузия	76	78	2,0
Казахстан	2.871	3.635	20,0
Кыргызстан	390	200	3,3
Латвия	430	257	13,2
Литва	214	125	4,3
Республика Молдова	248	140	3,5
Таджикистан	299	273	3,1
Туркменистан	218	195	3,4
Российская Федерация	11.900	11.652	8,1

²⁴ Интеграционный барометр ЕАБР-2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 14.

Узбекистан	1.405	1.159	3,6
Украина	5.527	4.964	11,2
Эстония	250	193	14,7

Составлено по: International Migration Report 2017. P. 25–28.

В России и государствах СНГ практически отсутствуют исследования, направленные на сбор оценок миграционного гостеприимства среди возвращающихся и вернувшихся в родные края. Впечатления бывшего иммигранта – важный источник информации для оценки перспектив взаимного сближения стран – участниц СНГ и региональной специфики безопасности.

Нехватку эмпирически подтвержденных данных восполняет агрегирование результатов профильных социологических опросов, экспертных заключений, политических и блогерских дискуссий, журналистских сюжетов, сайтовой информации, международных исследований, юмористических зарисовок и пр. Указанные источники позволяют извлечь фоновые данные, показывающие социальную изоляцию как оппозицию исторически связанному и мобильному постсоветскому миру, важному для устойчивости любого его современного фрагмента, включая национальные и многосторонние структуры (ЕАЭС, СНГ, будущее большого евразийского партнерства).

Рисунок 5. Перечень услуг для мигрантов

Наши услуги

 <p>ПОИСК РАБОТЫ</p> <p>Ищем максимально быстро. Мы знаем, что вам нужна работа, и делаем все, чтобы вы получили ее быстрее.</p>	 <p>ПОИСК ЖИЛЬЯ</p> <p>Помогаем найти жилье подешевле и в короткие сроки, есть база общежитий и квартир.</p>	 <p>ОФОРМЛЕНИЕ ДМС</p> <p>Полисы Добровольного Медицинского Страхования (ДМС) для приема на работу и тестирования.</p>	 <p>ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ</p> <p>Подготовка пакета документов на патент, РВП, ВНЖ, Гражданство</p>	 <p>АВИАБИЛЕТЫ</p> <p>Поиск лучших предложений через собственную базу дешевых авиабилетов.</p>
 <p>МЕДИЦИНСКИЕ КНИЖКИ</p> <p>И медсправки. Быстро и дешево. Настроенные контакты с клиниками города Курска.</p>	 <p>ТЕСТИРОВАНИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ</p> <p>Для оформления РВП, ВНЖ и Патента необходимо получить сертификат о знании русского языка.</p>	 <p>СОДЕЙСТВИЕ ПРИ РВП И ПАТЕНТЕ</p> <p>Помощь в оформлении документов, какие бумаги не забыть, где нельзя ошибиться и прочее.</p>	 <p>СНЯТИЕ ЗАПРЕТА НА ВЪЕЗД</p> <p>Содействие, консультации юристов, адвокатские запросы, представительство в суде.</p>	 <p>ФОТО НА ДОКУМЕНТЫ</p> <p>Фото на различные виды документации</p>

Источник: Сайт многофункционального Центра помощи мигрантам в г. Курске.

Как утверждают владельцы данного сервиса, они способны за один день оформить 28 видов документов, которые могут понадобиться иностранным гражданам «для спокойной работы и жизни в Курске».²⁵ Если к ценам этого меню прибавить расходы на аренду жилья, оплату экзаменов, проводимых социальными сервисами на получение государственного сертификата, подтверждающего уровень владения русским языком для приема

²⁵ Сайт многофункционального Центра помощи мигрантам в г. Курске. Доступ: <http://мигрантсервис.рф>.

в гражданство РФ или сертификата о прохождении комплексного экзамена для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу/патент, то разница между предпринимательской активностью и возможностями трудового мигранта, а вместе с ней и дисбаланс между рыночным и социальным подходом к иммиграции выступают еще рельефнее.

Одну из техник, способствующих социальной изоляции постсоветских международных мигрантов, можно проиллюстрировать общественными интерпретациями статистики финансовых трансфертов из России. Вместе с тем денежные переводы мигрантов в страны исхода – один из критериев инклюзивного роста, способствующего снижению социальных рисков в странах выхода потоков, что отвечает национальным интересам России и стран – поставщиков трудовых ресурсов. Не лишне отметить, что Всемирный банк рассматривает денежные переводы мигрантов как инвестиции в экономики стран – поставщиков рабочей силы, как вклад в человеческий капитал и в решение проблемы бедности.²⁶

Линейка стран – компараторов по трансграничным переводам (см. табл. 2, 3) показывает, что лидерами получателей являются наиболее развитые экономики мира.

Таблица 2

Страновое распределение финансовых трансферт-потоков из России по странам Центральной Азии (млн. долл. США, 2017 г.)

Казахстан	709,399
Киргизия	2210,571
Таджикистан	2535,839
Туркмения	1,603
Узбекистан	3901,487

Таблица 3

Страновое распределение финансовых трансферт-потоков из России по странам развитой экономики (млн. долл. США, 2017 г.)

Германия	1105,838
Италия	1442,863

²⁶ Migration and Development. A Role for the World Bank Group. September 2016. World Bank Group. P. 16.

Великобритания	2328,262
США	2417,558
Швейцария	6203,728

Составлено по данным Центрального банка РФ.²⁷

Многие наблюдатели обратили внимание на то, что объемы миграционных потоков внутри постсоветского пространства начали снижаться. Но это неполная картина постсоветского миграционного дизайна. Выходящая за пределы постсоветского пространства миграция растет практически во всех республиках региона. Несмотря на то что подавляющее большинство мигрантов из бывшего СССР переезжают в Россию, миграционный дизайн постсоветских республик достаточно диверсифицирован. В 2015 г. исходящий поток мигрантов из Армении распределялся по 56 странам, Азербайджана – по 48, Белоруссии – 47, Грузии – 48, Казахстана – 52, Киргизии – 43, Латвии – 48, Литвы – 54, Молдавии – 50, Таджикистана – 45, Туркмении – 43, Украины – 76, Узбекистана – 51, Эстонии – по 51 стране. В 2017 г. впервые за время наблюдений Интеграционного барометра Евразийского банка развития «уровень личных коммуникаций со странами ЕС превысил в Молдове уровень коммуникаций со странами СНГ».²⁸ Тенденция «автономизации» постсоветского пространства (отсутствует культурный и экономический интерес к соседям) – одно из следствий социальной изоляции мигрантов, ее перехода с бытового на геополитический уровень.

Зарубежные сайты-рекрутеры эффектно визуализируют советы инвестировать в качество жизни, не требующее постоянного проживания, экзамена на знание языка; обеспечивающее комфорт круглый год, доступ к лучшим в мире системам здравоохранения и образования, передачу гражданства по наследству, безвизовое посещение более 160 стран мира, статус резидента оффшорной страны и пр.

Новые характеристики человеческой мобильности указывают на международную миграцию как на социальную практику, требующую имплементации логистического различия причин перемещения как в странах исхода, так и в принимающих обществах. Данный критерий дает возмож-

²⁷ Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам (резидентов и нерезидентов) / Центральный банк РФ. Доступ: [http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg](http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tghttp://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg)
<http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (проверено 30.04.2018).

²⁸ Интеграционный барометр ЕАБР-2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 63.

ность построить следующие кластеры: временная и сезонная трудовая миграция, переводы внутри транснациональных компаний, командированные работники, стажеры и лица с правом работы на каникулах, туристы («неформальные» мигранты), инвесторы, студенты, беженцы из зон экологических катастроф и военных конфликтов, ищущие убежища по политическим мотивам и др. форм дискриминации.

Тем самым задается алгоритм инклюзивного управления сложным комплексом паллиативных международных отношений, направленный на коррекцию/уменьшение социальной изоляции международных мигрантов, требующий наличия «человеческих» навыков управления у принимающего персонала, способность создавать атмосферу сотрудничества. Это позволяет видеть в инклюзии технологический процесс или процесс упорядоченных состояний в форме *практико-ориентированных модулей государственной программы иммиграции*:

- обеспечивающих функционирование всех личностных, инструментальных и методологических средств;
- проектирующих линию лояльного поведения мигранта.

Описание практико-ориентированных модулей

Концепция инклюзивного развития, снимая оппозицию регуляторов, прямо указывает на два основных ресурса развития, нуждающихся в рациональном управлении – природный и человеческий капиталы. Объемы и качество человеческого капитала обусловлены социальными инвестициями, аккумулярованием неотъемлемых ресурсов, позволяющих людям вести достойную жизнь, наличием программ поддержки занятости и трудоспособности, предупреждающих риск социального исключения. Но не только.

Постсоветские векторы показывают, что международная миграция – это еще и процесс ввоза и вывоза человеческого капитала. В более широком контексте – положение страны или региона, которое определяется его отношениями в стратегическом пространстве. Поэтому современная миграционная политика трактуется как одна из форм выражения суверенитета, что не избавляет ее от влияния глобальной миграционной политики. Подобное влияние просматривается в недавних митингах мигрантов на границе Мек-

сики и США²⁹ и всплесках выступлений «поколения виндраш» в Великобритании.³⁰

Тем не менее главными акторами миграционной политики являются национальные государства. Именно они устанавливают, кто может въехать в страну и на каких условиях. Инструментом кодификации является виза, систематизирующая мигрантов по въездному статусу – безвизовые, с туристской, деловой, рабочей, учебной визой, с целью вступления в брак, получения медицинских услуг или с расчетом на оформление гражданства. Одновременно государства определяют, кто может остаться в стране. Это, безусловно, персоны, соответствующие въездным категориям. Однако житейские обстоятельства часто меняют законный статус гостя на незаконный. Например, мигрант легально въехал в страну, но живет в ней без разрешения на жительство; не может работать на законном основании, но работает. Наконец встает вопрос: является ли неработающий член семьи мигранта объектом инклюзии? Это означает, что на практике визовые категории не могут исключить изменение статуса мигранта.

Следовательно, международная миграция – юридическая, политическая и социальная конструкция, управление которой должно совмещать три позиции инклюзивности: недискриминационные ограничительные меры, помощь в реализации интересов переселенца и учет приоритетов развития страны-реципиента. При этом главным является активная социальная инклюзия, предполагающая участие разных факторов и субъектов миграционного действия, направленная на достижение индивидуально ощутимых эффектов. Эти цели могут быть достигнуты разработкой Рамочной государственной программой иммиграции (в Россию), обязывающей заключение контрактов на сезонную, временную и постоянную работу для студентов, выпускников, специалистов, рабочих, преподавателей и ученых в территориальных субъектах, исходя из точного расчета потребностей местного рынка труда.

Рамочная программа объединяет проекты молодежного культурного обмена и профессиональной/образовательной/бизнес иммиграции. Каждый проект должен быть снабжен ежегодно обновляющимся списком специалистов, допускаемых для участия в проекте. Необходимо указать стоимость

²⁹ Сотни жителей Центральной Америки скопились на границе США и Мексики. Доступ: <https://rg.ru/2018/04/30/sotni-zhitelej-centralnoj-ameriki-skopilis-na-granice-ssha-i-meksiki.html>. 30.04.2018. (проверено 03.05.2018).

³⁰ Поколение «виндраш» требует от британских властей справедливости. Доступ: <https://ntdtv.ru/69369-pokolenie-vindrash-trebuot-ot-britanskih-vlastej-spravedlivosti>. 18.04.2018 (проверено 03.05.2018).

участия в программах профессиональной и предпринимательской иммиграции, включая сумму предоплаты, госпошлины и визовые сборы, оформления на право постоянного проживания для главного заявителя и членов его семьи.

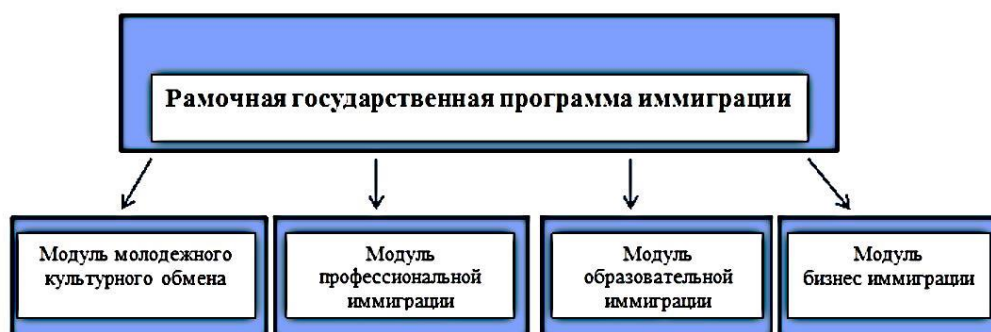
Модуль бизнес-иммиграции также создается правительством страны для привлечения предпринимателей, способных организовать бизнес и обеспечить рабочие места для местных жителей или инвестировать средства в уже существующие предприятия.

Адресатами Рамочной государственной программы являются:

- гражданское общество постсоветских стран;
- министерства и ведомства;
- исполнительные комитеты административных регионов, включая муниципальные;
- центральные (федеральные) и региональные (муниципальные) организации социальной и молодежной сфер;
- ассоциации работодателей и предпринимателей;
- средства массовой информации;
- общественные палаты;
- общественные организации и фонды местного, федерального и международного уровней и др.

Ее положения должны быть доведены до сведения стран-партнеров и соответствующих агентств, размещены на дистанционных ресурсах (сайтах) с функцией сбора *личных заявок*. Желающим воспользоваться иммиграционным предложением дается информация о месте (география) и условиях работы (социальный пакет), прожиточном минимуме страны-реципиента. Заявитель предоставляет сведения о своей квалификации и финансовом положении. Приглашенный для участия в проекте оформляет документы о состоянии здоровья и лингвистический сертификат в стране выезда в местных специализированных учреждениях, аккредитованных для этой цели посольством страны-реципиента.

Рисунок 6. Схема практико-ориентированной Рамочной государственной программы



Вместо заключения

Массовый приток и отток международных мигрантов может стать региональной проблемой, если не удастся обеспечить инклюзию тех из них, кто работает на легальных основаниях. Анализ исследований, на которые опирается инклюзивный девелопмент, отражая усложнение технических и социальных практик повседневной жизни, ее связанность с человеческой мобильностью, показывает, что миграционная политика должна быть дополнена новыми целями и институтом управления человеческим капиталом.